

УДК 343.121.5

DOI: 10.34670/AR.2026.60.43.003

Представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве: история и перспективы развития

Козлова Валерия Михайловна

Аспирант,
Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
Адвокат,
Московская коллегия адвокатов «Кузьмин и партнеры»,
107023, Российская Федерация, Москва, Барабанный переулок, 4;
e-mail: advokat-k2009@yandex.ru

Аннотация

Целью исследования выступает выявление закономерностей нормативной трансформации фигуры представителя потерпевшего через призму взаимодействия частного и публичного интересов на каждом историческом этапе отечественного уголовного процесса. Методология основана на сочетании формально-юридического, историко-правового и сравнительно-правового методов, а также авторского инструментария «парадигмы частно-публичных интересов», позволяющего раскрыть логику чередования диспозитивного и императивного регулирования допуска представителей. Результаты свидетельствуют о циклическом характере развития: диспозитивность пореформенного периода (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.) уступила место императивности советских кодексов, затем — компромиссному дуализму действующей статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, расширенному практикой Конституционного Суда Российской Федерации. Основной вывод состоит в том, что законопроект Министерства юстиции Российской Федерации 2025 г. об адвокатской монополии противоречит конституционно-правовому толкованию свободы выбора представителя; альтернативой выступает отраслевая специализация в сочетании с расширением государственного обеспечения юридической помощи потерпевшим от преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Козлова В.М. Представитель потерпевшего в уголовном судопроизводстве: история и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 11-16. DOI: 10.34670/AR.2026.60.43.003

Ключевые слова

представитель потерпевшего, парадигма частно-публичных интересов, судебное представительство, адвокатская монополия, отраслевая специализация, доступ к правосудию, Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Введение

Защита прав и интересов потерпевших находит выражение в конституционной гарантии судебной защиты и компенсации причинённого ущерба. Одним из ключевых механизмов практической реализации этих гарантий служит институт представительства потерпевшего, позволяющий лицу, пострадавшему от преступления, делегировать осуществление процессуальных прав своему представителю (адвокату). Правовое регулирование института представительства на протяжении отечественной правовой истории неоднократно менялся, причём направление изменений определялось сдвигами в соотношении частного и публичного интересов — тем, что в рамках настоящего исследования обозначается как «парадигма частного-публичных интересов» [Тарло, 2004, с. 15]. Частный интерес потерпевшего заключается в выборе лица, которое обеспечит защиту его интересов. Публичный интерес государства сводится к поддержанию стандарта качества юридической помощи и контролю над субъектами уголовного процесса со стороны обвинения.

Актуальность темы обострена опубликованием в 2025 г. законопроекта Министерства юстиции об ограничении судебного представительства лицами, обладающими статусом адвоката, вызвавшим критику судейского сообщества и правозащитных организаций [Адвокатская монополия: законопроект и реакция профсообщества, 2025].

Цель исследования — проследить эволюцию нормативной конструкции представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве, установить закономерности чередования диспозитивного и императивного регулирования и оценить перспективы реформирования с позиций парадигмы частного-публичных интересов.

Фундаментальное значение для настоящей работы имеет диссертация Е.Г. Тарло, в которой обосновывается тезис о двойственной — частной и публичной — природе мандата судебного представителя [Тарло, 2004, с. 210]. В действительности проблема до настоящего времени не решена. Несмотря на то, что круг участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, кроме потерпевшего и его представителя, входят прокурор, дознаватель и следователь, суд зачастую игнорирует интересы потерпевшего, оставляя его гражданский иск без рассмотрения, ограничиваясь вынесением обвинительного приговора, без реального восстановления нарушенной справедливости.

Специальному исследованию представительства потерпевшего посвящены диссертации С.А. Мельникова, определившего производный характер процессуальных полномочий представителя [Мельников, 2002, с. 42], и С.В. Юношева, комплексно исследовавшего фигуру адвоката-представителя потерпевшего [Юношев, 2000, с. 8]. Однако в силу сложившегося в судебной практике субъективного усмотрения в отношении пострадавшего может быть не принято процессуальное решение о признании его потерпевшим и его представитель не допускается к участию по расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде.

Историко-правовой аспект раскрыт С.В. Юношевым применительно к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. [Юношев, 2014, с. 594] и Д.В. Шаровым, проанализировавшим понятие потерпевшего в пореформенном процессе [Шаров, 2015, с. 168], в то же время необходимость процессуальной защиты интересов потерпевшего никем не оспаривается.

Основная часть

Эволюция процессуального положения потерпевшего в советский период прослежена Л.А. Зашяпиным, выявившим тенденцию к нейтрализации субъективных прав потерпевшего при их

формальном расширении [Зашляпин, 2024, с. 44], в угоду догматического постулата искоренения преступности в целом.

Необходимо выделить работу О.П. Копыловой и М.А. Ментюковой, обнаруживших структурную асимметрию в регулировании представительства на стороне обвинения и защиты [Копылова, Ментюкова, 2012, с. 55]. Несмотря на то, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, он зачастую игнорирует процессуальные права как обвиняемого, так и потерпевшего.

Вместе с тем целостное исследование, интерпретирующее эволюцию фигуры представителя потерпевшего через призму парадигмы частно-публичных интересов с учётом новейших инициатив (адвокатской монополии) 2025 г., в научной литературе отсутствует.

Методологической рамкой служит авторская «парадигма частно-публичных интересов», раскрываемая через три параметра: (а) субъектный состав лиц, допускаемых к представительству; (б) основание допуска (автоматический, по ходатайству, по решению суда); (в) механизм государственного обеспечения юридической помощи потерпевшему.

Применение данной рамки к каждому этапу позволяет установить, какой полюс — частный или публичный — доминирует в нормативной конструкции.

Исследование эволюции института представительства в уголовном процессе приводят к следующим результатам.

1. Диспозитивная модель: Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Судебная реформа впервые ввела нормативно оформленную возможность потерпевшего действовать через «поверенного». Предусматривалось право обращения к мировому судье «самими потерпевшими вред или убытки, или теми, коим по закону предоставлено право ходатайства за них, или же через поверенных». Устав делегировал обвинителю или гражданскому истцу «поручать защиту своих прав поверенным». Как показал М.Г. Коротких, допуск поверенных устанавливал цензы (дееспособность, отсутствие судимости), но не требовал принадлежности к корпусу присяжных поверенных [Коротких, 1994, с. 113].

Частные поверенные — в отличие от присяжных — не обязаны были иметь высшее юридическое образование [Институт поверенных в гражданско-процессуальном законодательстве дореволюционной России, 2022, с. 86].

Объём процессуальных возможностей потерпевшего зависел от обвинения. С.В. Юношев установил, что по делам частного обвинения потерпевший обладал рядом возможностей (представление доказательств, заявление отводов, обжалование приговора), тогда как по делам публичного обвинения его возможности ограничивались жалобой и иском [Юношев, 2014, с. 595].

2. Императивная модель: советские кодексы (1922–1991) УПК РСФСР 1923 г. (ст. 51) сформировали перечень лиц, допускаемых к представительству потерпевшего: члены коллегии защитников, близкие родственники, уполномоченные профсоюзов, инспектора труда. По мнению Л.А. Зашляпина, потерпевший рассматривался не как автономный субъект, а как элемент трудового коллектива [Зашляпин, 2024, с. 45].

Расширение обвинительной функции прокурором привела к тому, что потерпевший фактически растворился в стороне обвинения. УПК РСФСР 1960 г. формально расширил права потерпевшего: статья 53 наделяла его правом представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела. По мнению Копыловой О.П., институт общественного обвинения создает особую форму коллективного представительства [Копылова, Ментюкова, 2012, с. 53].

Применительно к параметрам парадигмы: субъектный состав представителей регламентирован императивно; основание допуска — принадлежность к коллегии или родственная связь; государственное обеспечение юридической помощи потерпевшему отсутствует. Данный набор признаков свидетельствует о доминировании публичного интереса.

3. Компромиссный дуализм: статья 45 УПК Российской Федерации. Действующий кодекс закрепил двойственную конструкцию: представителями потерпевшего «могут быть адвокаты» (ч. 1 ст. 45 УПК РФ); одновременно в качестве представителя «могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший». Адвокат допускается автоматически, а иное лицо — дискреционным решением суда по ходатайству потерпевшего. О.П. Копылова и М.А. Ментюкова обнаружили структурную асимметрию: аналогичная норма о защитнике обвиняемого (ч. 2 ст. 49 УПК РФ) допускает «иных лиц» наряду с адвокатом в судах всех уровней, а у мирового судьи — и вместо адвоката. Обвиняемый располагает более широкими возможностями привлечения представителя, нежели потерпевший [Копылова, Ментюкова, 2012, с. 55].

В контексте парадигмы это означает, что публичный интерес в обеспечении качества помощи реализуется за счёт непропорционального ограничения частного интереса стороны, пострадавшей от преступления. В нарушение принципа равенства потерпевший не может воспользоваться помощью адвоката по назначению, то есть бесплатно.

4. Конституционная коррекция: Конституционный Суд определением от 5 декабря 2003 г. № 446-О признал «альтернативу выбора представителя, иначе «приводило бы к ограничению свободы выбора и противоречило бы статье 52 Конституции Российской Федерации».

Практическое закрепление — пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 г. № 17: представителями потерпевшего «могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, оказать им квалифицированную юридическую помощь».

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд выводов. Эволюция института обнаруживает циклический характер: диспозитивная модель УУС 1864 г. → императивность советских кодексов → компромиссный дуализм УПК РФ → конституционная коррекция от частного к публичному интересу в настоящее время.

Каждый переход обусловлен не автономным развитием процессуального права, а сдвигом в соотношении частного и публичного интересов [Тарло, 2004, с. 350]. Структурная асимметрия статей 45 и 49 УПК РФ [Копылова, Ментюкова, 2012, с. 55] нуждается в законодательном устранении. Ситуация, при которой обвиняемый обладает более широкими возможностями привлечения представителя, чем потерпевший, противоречит принципу состязательности и равноправия сторон.

Законопроект Минюста 2025 г. об адвокатской монополии вступает в противоречие с конституционно-правовым смыслом статьи 45 УПК РФ. С точки зрения публичных интересов оказание бесплатной юридической помощи потерпевшим важнее, чем безальтернативно монопольный вариант, стоимость которой будет недостижимой для значительного числа пострадавших.

Заключение

1. Институт представительства потерпевшего подчинён циклической динамике «частный интерес — публичный интерес». Действующая нормативная модель, скорректированная конституционной практикой, тяготеет к балансу, однако содержит внутренние противоречия.

2. Структурную асимметрию статей 45 и 49 УПК РФ целесообразно устранить закреплением права потерпевшего ходатайствовать о допуске «иного лица» наряду с адвокатом во всех инстанциях по аналогии с нормой о защитнике обвиняемого.

3. Адвокатская монополия на судебное представительство противоречит конституционно-правовому смыслу действующего законодательства и ограничивает доступ потерпевших к правосудию.

4. Альтернативой выступает комплекс мер: оказание бесплатной юридической помощи потерпевшим по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях; развитие отраслевой специализации, при которой допуск определяется профессиональной компетентностью в конкретной области права; обеспечение равных процессуальных возможностей потерпевшего и обвиняемого в выборе представителя.

Библиография

1. Адвокатская монополия: законопроект и реакция профсообщества // probankrotstvo.ru.2025. 31 окт. URL: <https://www.probankrotstvo.ru/news/zakonoproekt-ob-advokatskoi-monopolii-zastoporilsia-posle-kritiki-profsoobshhestva-9585> .
2. Захляпин Л.А. Эволюционирование статуса потерпевшего в советском уголовном процессе // Legal Bulletin. 2024. № 2. С. 42-58.
3. Институт поверенных в гражданско-процессуальном законодательстве дореволюционной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. С. 85-90.
4. Копылова О.П., Ментюкова М.А. О равноправии сторон в российском уголовном процессе // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. Спец. выпуск (38). С. 52-56.
5. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. 240 с.
6. Мельников С.А. Представительство в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2002. 185 с.
7. Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 430 с.
8. Шаров Д.В. Понятие потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 167-172.
9. Юношев С.В. Адвокат — представитель потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2000. 190 с.
10. Юношев С.В. Регламентация статуса потерпевшего и его представителя в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 593-599.

Representative of the Victim in Criminal Proceedings: History and Development Prospects

Valeriya M. Kozlova

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Attorney, Moscow Bar Association "Kuzmin and Partners",
107023, 4, Barabanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: advokat-k2009@yandex.ru

Abstract

The aim of the study is to identify patterns of normative transformation of the figure of the victim's representative through the prism of the interaction of private and public interests at each

historical stage of the domestic criminal process. The methodology is based on a combination of formal-legal, historical-legal, and comparative-legal methods, as well as the author's toolkit of the "paradigm of private-public interests," which allows revealing the logic of the alternation of dispositive and imperative regulation of the admission of representatives. The results indicate the cyclical nature of development: the dispositivity of the post-reform period (Charter of Criminal Procedure of 1864) gave way to the imperativeness of the Soviet codes, then to the compromise dualism of the current Article 45 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, expanded by the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. The main conclusion is that the 2025 draft law of the Ministry of Justice of the Russian Federation on the attorney monopoly contradicts the constitutional-legal interpretation of the freedom to choose a representative; the alternative is sectoral specialization combined with the expansion of state provision of legal assistance to victims of crimes.

For citation

Kozlova V.M. (2026) *Predstavitel' poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve: istoriya i perspektivy razvitiya* [Representative of the Victim in Criminal Proceedings: History and Development Prospects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 11-16. DOI: 10.34670/AR.2026.60.43.003

Keywords

Representative of the victim, paradigm of private-public interests, judicial representation, attorney monopoly, sectoral specialization, access to justice, Charter of Criminal Procedure of 1864.

References

1. *Advokatskaya monopoliya: zakonoproekti reaktsiya profsoobshchestva* [Advocate monopoly: draft law and professional community reaction]. (2025, October 31). probankrotstvo.ru. <https://www.probankrotstvo.ru/news/zakonoproekt-ob-advokatskoi-monopolii-zastoporilsia-posle-kritiki-profsoobshchestva-9585>
2. Institut poverennykh v grazhdansko-protseussualnom zakonodatelstve dorevolyutsionnoy Rossii [The institution of attorneys-in-fact in pre-revolutionary Russian civil procedural legislation]. (2022). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 85-90.
3. Kopylova, O.P., & Ment'yukova, M.A. (2012). O ravnopravii storon v rossiyskom ugovnom protsesse [On equality of parties in Russian criminal trial]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo*, Special Issue (38), 52-56.
4. Korotkikh, M.G. (1994). *Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii* [The judicial reform of 1864 in Russia]. Voronezh State University Publishing.
5. Melnikov, S.A. (2002). *Predstavitelstvo v sovremennom rossiyskom ugovnom protsesse* [Representation in modern Russian criminal proceedings] [PhD dissertation]. Udmurt State University.
6. Sharov, D.V. (2015). Ponyatiye poterpevshego po Ustavu ugovnogo sudoproizvodstva 1864 g. [The concept of the victim under the Charter of Criminal Proceedings of 1864]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava*, 6, 167-172.
7. Tarlo, E.G. (2004). *Problemy professionalnogo predstavitelstva v sudoproizvodstve Rossii* [Problems of professional representation in Russian court proceedings] [Doctoral dissertation]. Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Yunoshev, S.V. (2000). *Advokat — predstavitel poterpevshego* [Advocate — representative of the victim] [PhD dissertation]. Samara State University.
9. Yunoshev, S.V. (2014). Reglamentatsiya statusa poterpevshego i yego predstavatelya v Ustave ugovnogo sudoproizvodstva 1864 g. [Regulation of the status of the victim and his representative in the Charter of Criminal Proceedings of 1864]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava*, 4, 593-599.
10. Zashlyapin, L.A. (2024). Evolyutsionirovaniye statusa poterpevshego v sovetskom ugovnom protsesse [Evolution of the victim's status in Soviet criminal proceedings]. *Legal Bulletin*, 2, 42-58.